

Даже если один ребенок вырастет из этой одежды, ее можно передать младшей невестке, так что деньги вовсе не будут потрачены впустую.

Хороший план. Новую одежду можно залатать в мгновение ока. Неудивительно, что лицо Лю Сююнь имело ужасное выражение.

Когда она нахмурилась и растерялась, Дон Цзяхуэй с улыбкой подошла к ней.

— Вторая невестка, почему бы тебе не дать мне попробовать?

— Тебе?

Лю Сююнь подозрительно взглянула на Дон Цзяхуэй, а другие невестки обменялись взорами.

— Ты сможешь ее починить?

Выходя замуж в семью Дон, Лю Сююнь не была до конца уверена. Дон Цзяхуэй тогда еще не была замужем и не особенно любила общаться. Пока Дон Цзяхуэй не вышла в семью Лю в восемнадцать лет, она никогда не показывала, что умеет обращаться с иглой.

— Не должно быть никаких проблем. Если невестка в меня верит, тогда позволь мне попытаться.

Лю Сююнь неуверенно передала одежду Дон Цзяхуэй. Она немного сомневалась, поэтому объяснила:

— Не пытайся быть героиней, если ты не можешь, я потрачу деньги на портного в городе.

«Не порти одежду».

— Я знаю, невестка, не волнуйся.

Дон Цзяхуэй, услышав Лю Сююнь, не разозлилась. Раз она заговорила, естественно, была полностью в себе уверена.

Ее бабушка родом из Сучжоу, и говорят, что раньше она жила в очень почитаемой семье, но та разорилась и переехала в деревню. Там, когда наступили смутные времена, она вышла за дедушку. Ее бабушка очень хорошо разбиралась в вышивке Су и научила тому же Дон Цзяхуэй.

Дон Цзяхуэй отнесла одежду Чуйзи к себе в комнату, которая раньше была отдельным помещением, где семья могла складывать разные вещи. После того как Дон Цзяхуэй вернулась

к ним, Чэнь Гуйсян попросила членов семьи прибраться и сделать маленькую доску для кровати.

Оба ее родителя имели высшее образование, отчего семья считалась принадлежащей к среднему классу. Она была единственной дочерью, поэтому говорили, что родители с детства разбаловали ее.

Но нужно учиться приспосабливаться к своему окружению, где бы ты ни находилась, в этом случае — к нынешнему месту и нынешней эпохе. Иметь кровать для сна и место, где можно укрыться от ветра и дождя, уже было великим благословением.

Когда Дон Цзяхуэй вышла с одеждой в руках, все были потрясены.

— Эй! Я правда не понимаю. Цзяхуэй, когда ты такому научилась?

Прореха оказалась не просто заплата — от нее не осталось ни следа. Если заранее не знать, что она тут имела, возможно, не сумеешь отыскать это место, если не присматриваться очень внимательно.

— Это не так уж и сложно, но я училась этому, пока мне нечем было заняться.

Дон Цзяхуэй легко поменяла тему, но семья Дон не придавала этому особенного значения. Все они посчитали, что этому навыку она обучилась, будучи замужем в семье Лу.

— Этого навыка более чем достаточно, чтобы стать швеей.

В настоящее время мастера рукоделия были очень популярны. В секциях продажи одежды агентств по снабжению и сбыту есть портнихи, которые могут помочь сшить или починить наряды.

Как все сочли, даже если бы одежду отнесли к портному, вряд ли починить ее удалось бы лучше, чем это сделала Дон Цзяхуэй.

— Цзяхуэй, ты так быстро научилась шить. Я помню, как попросила тебя заштопать носки, а у тебя ничего путного не вышло.

Чжао Лицзюань, третья невестка, быстро заговорила об этом. Когда она произнесла свои слова, то поняла, что ошиблась. Она поторопилась посмотреть в лицо Дон Цзяхуэй из страха, что задела ее.

До замужества Дон Цзяхуэй даже пуговицу аккуратно пришить не могла. А сейчас у нее все отлично получилось. Как она смогла так быстро улучшить свои навыки?

— Все в порядке, все получилось, я совсем не расстроилась.

Уловив настороженные взгляды семьи, Дон Цзяхуэй улыбнулась, чтобы внести ясность, но никто не поверил, что она и правда не расстроилась. Родственники просто посчитали, что она заставляет себя улыбаться.

Чэнь Гуйсян отвела взор. От мысли о страданиях дочери в семействе Лу, ей хотелось плакать.

— Отлично, раз одежда заштопана, давайте поедим.

Спрятав чувства поглубже, Чэнь Гуйсян пригласила всех к столу — на простой суп с кукурузной мукой. Туда было добавлено немного засоленных овощей, что придавало супу очень аппетитный солоноватый вкус. Даже самый младший Сяомань съел небольшую миску.

— Где Чуйзи? Уже темно, а он еще не дома?

Дон Аймин выпил две большие миски супа с мукой, прежде чем понял, что его старшего сына Чуйзи дома нет.

— Почему он тебя так волнует? Боишься, что проголодается?

Так как одежду удалось починить, Лю Сююнь не особенно сердилась. Но Чуйзи всегда был непослушным и делал много глупостей. Даже у его матери не хватало на него терпения.

— На кухне осталась миска супа. Скажи ему, когда он вернется, — объяснила Чэнь Гуйсян и постучала по столу.

Каждый раз трапезы дома хватало на всех. Количество людей за столом примерно оценивалось по тому, сколько каждый съел, чтобы убедиться, что ни один не выйдет из-за стола голодным.

Чуйзи еще не было дома к трапезе, но он не мог упустить свой кусок. Сейчас, если еды не останется, куда еще ты можешь пойти, чтобы наполнить желудок, раз не вернулся к ужину?

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1684982>